

**ВЕТЕР ПЕРЕМЕН:
КУРСКИЙ ФОТОРЕПОРТАЖ ПЕТРОГРАДСКИХ СОБЫТИЙ ВЕСНЫ-ЛЕТА 1917 г.**

Одним из специфических видов исторических источников является фотография. Ее особенность состоит в том, что фотографический снимок – это объективная фиксация того или иного события, с одной стороны, и субъективное авторское видение этого события – с другой. По содержанию запечатленных объектов фотодокументы подразделяются на 3 группы: видовые (изображения отдельных предметов или местности), портретные (изображения одного или нескольких лиц) и событийные (изображения отдельных событий или действий).

Рассмотрим ретрансляционные возможности событийной фотографии на примере фотоснимков из коллекции фотографа-любителя Л.В. Киреевского. В начале XX в. Лев Васильевич Киреевский служил по ведомству Министерства внутренних дел, занимал должность земского начальника сначала в Рыльском, затем в Тимском уезде, где приобрел небольшое имение в с. Быстрецы; в Курске снимал квартиру на улице Золотой. За период его увлечения фотоделом накопилось несколько сотен разножанровых фотографий – виды городского и сельского пейзажа, портреты многочисленных родственников и друзей, бытовые сцены. В настоящее время держателями большого семейного фотоархива Л.В. Киреевского являются Курский областной краеведческий музей¹, Государственный архив Курской области² и частная галерея «АЯ» О.М. Радина.

Объектом нашего изучения послужила серия фотоизображений, сделанная Л.В. Киреевским в Петрограде весной-летом 1917 г. в период двоевластия. Фотографии удовлетворительного качества и хорошей сохранности, отпечатаны на плотной фотобумаге стандартного размера 9 x 14 см с таким же бланком на обороте, как у почтовых карточек³. Они не подписаны, поэтому их источниковедческий анализ несколько затруднен. Тем не менее, зная череду исторических фактов и реалии Петрограда того времени, можно полностью восстановить картину любительского фоторепортажа петроградских событий весны-лета 1917 г.

К моменту посещения Петрограда Л.В. Киреевским Февральская буржуазно-демократическая революция закончилась, но она не решила главного вопроса – вопроса о власти. По выражению лидера большевиков В.И. Ленина, «в высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала двоевластие.»⁴ Несколько ироничную характеристику момента дал Председатель Государственной думы М.В. Родзянко: «... в зародыше уже новая власть получила первородный грех – двоевластие.»⁵

27 февраля был создан Временный комитет членов Государственной Думы для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями во главе с М.В. Родзянко. Одновременно с этим был создан Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов под руководством Н.С. Чхеидзе, одного из

активных деятелей партии социалистов-революционеров (1 марта в его состав войдут представители Совета солдатских депутатов). По соглашению между этими двумя органами власти 2 марта было создано Временное правительство. Передав ему власть, Петросовет оставил за собой контроль над деятельностью правительства. Таким образом, в России установился режим двоевластия.

Одним из насущных вопросов, требовавших немедленного решения, стал вопрос о войне и мире. По этой проблеме в политических кругах сформировалось две точки зрения.

Первая была представлена идеями «революционного оборончества». Ее сторонники не отказывались от дальнейшего продолжения войны, считая ее необходимой для защиты завоеваний революции; при этом, они настаивали на «мире без аннексий и контрибуций», отказе от ведения войны в захватнических целях всеми ее участниками. Эту линию представлял А.Ф. Керенский, занимавший во Временном правительстве пост министра юстиции. «Революционное оборончество» было весьма популярно в первые послереволюционные месяцы.

Несколько фотоснимков Л.В. Киреевского четко передают патриотический настрой того времени.

Сбор теплого белья раненым воинам

У витрин с картами боевых действий

Их идейные оппоненты во главе с министром иностранных дел П.Н. Милюковым, напротив, стояли на позиции сохранения верности всем заключенным при монархии союзническим договорам.

27 марта 1917 г. Временное правительство подготовило официальное заявление, в котором излагалась точка зрения руководства страны на дальнейшее участие России в Первой мировой войне. В нем, с одной стороны, говорилось о «полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников»; с другой – провозглашалась идея «полного мира на основе самоопределения народов»⁶. Этот документ в силу своей двойственности не устраивал ни одну из двух указанных выше политических группировок.

Рассылая 18 апреля правительствам стран Антанты текст заявления, П.Н. Милюков приложил к нему препроводительную ноту. В ней он заявлял, что позиция Временного правительства не дает никаких оснований думать об «ослаблении роли России в общей союзной борьбе», так как «всемирное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию и ответственности всех и каждого»; поэтому «само собой разумеется <...> Временное правительство <...> будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении <...> союзников»⁷.

20 апреля нота была опубликована в печати. Ответом на нее стали начавшиеся с утра массовые демонстрации, участие в которых принимали как противники, так и сторонники изложенной в документе позиции. В конечном счете политическая активность недовольных масс, вылившаяся на улицы

Петрограда, послужила началом апрельского кризиса, приведшего к созданию 5 мая первого коалиционного правительства с участием социалистов.

П.Н. Милюков вынужден был уйти в отставку, а А.Ф. Керенский получил портфель военного и морского министра, что давало ему большие возможности для претворения в жизнь идей «революционного оборончества». Главным аргументом в пользу этого идейно-политического течения должно было стать большое стратегическое наступление на фронте.

Задачу его организации лично взял на себя А.Ф. Керенский. С начала мая он практически не бывал в Петрограде, проводя все время в поездках по фронтам; будучи прекрасным оратором, А.Ф. Керенский выступал на многочисленных митингах, стремясь воодушевить войска. Вместо М.В. Алексеева, заподозренного в пораженческих настроениях, 22 мая на должность Верховного главнокомандующего был назначен герой компании 1916 г. А.А. Брусилов. 16 июня артиллерия Юго-Западного фронта открыла огонь по позициям противника, а 18 июня в наступление перешли отборные «ударные части». И в эти дни А.Ф. Керенский продолжал оставаться в армии. Сторонники «революционного оборончества» рассчитывали только на победу!

В Петрограде о начавшемся наступлении узнали на следующий день. Повсюду стали собираться патриотические демонстрации. Среди лозунгов значились попавшие в объектив фотокамеры Л.В. Киреевского «В добрый час, первое наступление революционной армии!» и «Россия верит, что каждый исполнит свой долг!»

Митинг в поддержку июньского наступления

Однако это вовсе не являлось показателем всенародного настроения. Среди городских слоев населения были и те, кто не разделял всеобщего ликования.

Демонстрация протеста

Несмотря на первые успехи, 20 июня наступление на Юго-Западном фронте остановилось, а к 1–2 июля оно полностью прекратилось. Подобная ситуация повторилась и на других фронтах: Северном, Западном и Румынском.

Революционная демократизация армии сделала свое дело – полностью деморализованные войска не могли исполнять свои функции. Июньское наступление с треском провалилось...

Источниковедческий анализ фотодокументов требует критического подхода. Следует помнить, что каждое фотографическое изображение – лишь единичный эпизод события, и воссозданию полной исторической картины может способствовать только привлечение широкого круга источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Личный архив Л.В. Киреевского. КОКМ № 58102/118–137.

² Часть фотоархива Л.В. Киреевского поступила в ГАКО после кончины курского краеведа Ю.А. Бугрова.

³ Хождение бланков открытых писем частного изготовления в России было разрешено с 1894 г.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. Т. 31. М., 1969. С.145.

⁵ Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. Берлин, 1922. Т. VI. С. 63.

⁶ См. Заявление Временного правительства о целях войны // Революция 1917 года: (хроника событий) / сост. Н. Авдеев. Т. 1: январь – апрель. М.; Пг., 1923. С. 201–202.

⁷ См. Нота к союзным державам // Революция 1917 года: (хроника событий) / сост. Н. Авдеев. Т. 2: апрель – май. М.; Пг., 1923. С. 247–248.